«Нет, ты хочешь пересадить клетки Хаширамы во всех твоих Учиха».

Орочимару услышал просьбу Сюаня и не смог сдержать тихого смеха: «Я обнаружил это, когда пересадил руку из клеток Хаширамы для Данзо».

«Клетки Хаширамы имеют подавляющий эффект на Шаринган Учиха, что позволяет лучше контролировать Шаринган. Однако они также обладают некоторыми усиливающими эффектами, что не подходит для подавления. Если говорить точнее, эти два эффекта дополняют друг друга и относительно плавные».

«Как будто между ними существует какой-то чудесный резонанс: клетки Хаширамы могут усилить Шаринган и позволят лучше контролировать его. Специальная сила зрачка, содержащаяся в Шарингане, также может подавить отторжение клеток Хаширамы, секс».

«Итак, господин Сюань, можете ли вы сказать мне, почему так? Ясно, что Сенджу и Учиха были заклятыми врагами на протяжении поколений, но действительно озадачивает, что эти двое могут дополнять и усиливать друг друга».

Орочимару посмотрел на Сюаня и тревожно спросил.

Это не шантаж с секретом, а он действительно хочет знать, что за этим стоит, потому что идеал Орочимару — понять мир. Вся правда.

У него было предчувствие, что изменения, содержащиеся в клетках Хаширамы и Шарингане, могли бы ответить на большинство его вопросов.

«В этом нет ничего невообразимого. Родословные клана Сенджу и клана Учиха происходят от одного предка, то есть от Мудреца Шести Путей».

Глаза Сюаня были очень глубокими, а его слова были очень простыми.

Но простые слова сделали глаза Орочимару все ярче и ярче, а Якуши Кабуто мгновенно шокировался.

Сенджу и Учиха — это кровь Мудреца Шести Путей. Если слухи об их общей крови распространятся, большинство людей в мире ниндзя, вероятно, не поверят этому. Сенджу и Учиха — это две семьи, которые веками ведут борьбу друг с другом с тех пор, как был задокументирован Период Сражающихся Царств.

Как они могут произойти из одной родословной, и родословной легендарного Мудреца Шести Путей?

Более того, характеристики двух семей совершенно разные. Клан Сенджу славится своей чакрой и мощной жизненной силой. Они — дальние родственники клана Узумаки. Они имеют одинаковое происхождение, однако сила Учиха заключается в Шарингане, технике владения глазами и мощной духовной силе. Внешне они кажутся совершенно разными.

«Так почему же Учиха и Сенджу сражались друг с другом, пока существуют записи? Ведь сила, унаследованная от крови Учиха и Сенджу, почти полностью противоположна».

Глаза Орочимару стали все ярче, и он не смог удержаться, чтобы не спросить взволнованно.

Для него нет ничего важнее, чем понимание правды и тайн мира. Он знает, что в это время он

может оказаться далеко от того, чего желает. Источник ниндзюцу близок, все близко.

«Хочешь знать? Орочимару. На лице Сюаня появилась улыбка, а затем превратилась в холодную угрозу: «Если хочешь знать, просто выполни задания, которые я тебе дал, и ничего не делай. В то время я естественным образом расскажу тебе все об этом мире ниндзя, в том числе правду, источник и вечную жизнь всего, о чем ты когда-либо думал».

«Какая хорошая идея, господин Сюань. Возбуждение в глазах Орочимару мгновенно улеглось, он прищурился и улыбнулся: «Вы действительно сделали предложение, от которого я не могу отказаться».

«Поэтому я сказал, что ты не откажешься, Орочимару». Выражение лица Сюаня очень уверенное. Он уверен, что возьмет Орочимару.

Он слишком хорошо знает Орочимару. Информация, которая ему известна, содержит все слабости Орочимару. Это слабость, от которой Орочимару не может отказаться.

«Конечно, я приму это». В глазах Орочимару был пыл, и он облизнул губы: «Конечно, следовать вашим действиям правильно. Вы действительно много знаете. Я становлюсь все более и более любопытным в отношении всего, что касается вас».

«Тогда я дам тебе шанс». Сюань небрежно улыбнулся, достал из кармана небольшой стеклянный флакон и потряс его перед глазами Орочимару. Это был небольшой стеклянный флакон с небольшим количеством красной крови в нем.

Неужели это оно? — зрачки Орочимару чуть съёжились, словно он о чем-то догадался и взволнованно спросил, —

— Именно то, о чем ты думаешь, вот проба моей крови. — Сюань бросил маленький пузырек Орочимару и сказал, — Можешь использовать его для исследований.

— Этого слишком мало, чтобы что-то изучать. Мне нужно больше образцов крови. — Орочимару держал этот маленький пузырек с кровью в руках, словно держал какое-то редкое сокровище.

— Только столько и есть. Если ты сможешь что-нибудь исследовать, я не против дать тебе еще. — Сюань махнул рукой, затем улыбнулся и сказал, — Могу дать тебе подсказку. Я хочу, чтобы ты использовал это, чтобы исследовать идеальную печать Небесного проклятия.

— Печать проклятия небес?

Сегодня Орочимару столкнулся с большим количеством сомнений, чем за все предыдущие времена, вместе взятые.

Он не понимал, почему кровь, которую дал ему Ген, была связана с печатью проклятия. Эта штука, которую он исследовал через кровь Джуго, была полууспехом.

Но в следующую же секунду он понял почему. В пустом подземелье разразилось огромное количество чакры. Количество чакры было настолько огромным, что Орочимару еле выдерживал, словно вокруг Сюаня возник невидимый порыв ветра.

Он все время загораживал глаза руками и потом понял, что все равно недооценил Сюаня. Даже у представителей клана Узумаки, у которых было больше всего чакры, редко можно было

увидеть такое огромное количество чакры, распыляемой сильным ветром. И в этот момент то, что он увидел перед собой, удивило его еще больше.

Серое тело, клыки, огромные свирепые крылья на спине и чертообразные костяные шпоры выглядели немного жутко, но это был Учиха Ген.

Огромный узор проклятия в форме креста, даже несмотря на то, что у него были клыки и длинные волосы.

Это и вправду был Учиха Ген. Его аура стала еще более удивительной, а он сам склонился ко злу. Природная энергия вокруг него сходилась к Сюаню, и его аура была под стать бессмертному. Преобразование чакры становилось все сильнее и сильнее.

— Это, значит, вторая стадия печати Небесного проклятия?

Орочимару в оцепенении смотрел на Сюаня, затем очнулся, подошел к нему, стал внимательно рассматривать, как снова смотря на идеальное произведение искусства, в его глазах горел энтузиазм.

— Нет физического истощения, нет ментального истощения, нет склонности к безумию. Это идеальный узор печати Небесного проклятия. — пробормотал Орочимару.

В этот момент, если бы он не был создателем печати проклятия, то, возможно, даже немного усомнился бы в нынешнем состоянии Сюаня.

В конце концов, на теле Сюаня нет следа печати проклятия, которую он поставил. Но это действительно режим печати Небесного проклятия, идеальный режим, о котором он мечтал.

Этот идеальный режим означает, что режим Бессмертного больше не является эксклюзивом трех святых мест, его может освоить любой желающий. Это состояние, даже само это состояние, подходит и является более совершенным, чем режим Бессмертного, осваиваемый из трех святых мест, потому что это техника, специально созданная для людей, чтобы они могли поглощать и использовать природную энергию.

<http://tl.rulate.ru/book/108289/3996877>